

Протестантизм на Кавказе

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются история появления и распространения протестантизма на Центральном Кавказе, проблемы адаптации этой конфессии к ожиданиям общества, с целью приносить пользу не только на миссионерско-религиозном поприще, но и в социальной сфере. Исследуются особенности и сложности развития протестантизма в Грузии, Армении и Азербайджане, его место в социальной и культурной жизни этих государств.

Введение

Кавказский регион можно рассматривать и оценивать с разных сторон. Национальное и религиозное самосознание обострено и весьма значимо для малых народов, прошедших сложный исторический путь развития и сохранивших самобытность. Религиозность тесно связана с подобным самосознанием, убежденностью, что религия сыграла ключевую роль в сохранении того или иного закавказского государства. Как правило, доминирующие конфессии этих трех стран – основа национального самосознания и ассоциируются с их народом. Другими словами, как ислам в Азербайджане, так и православие в Грузии и Апостольская Церковь в Армении тесно связаны с национальным самоопределением. Считается, что грузин должен быть православным, азербайджанец – мусульманином, армянин – приверженцем Армянской Апостольской Церкви. Это негласное, но устойчивое определение в менталитете общества относительно религии, и оно вызывает некоторые проблемы, касающиеся инаковерующих. Хотя демократические процессы, все более внедряющиеся европейские тенденции, связанные с правами человека и толерантностью, а также деятельность неправительственных организаций, следящих за нарушениями международных соглашений по веротерпимости, побуждают правительства стран и само общество относиться к религиозным меньшинствам более терпимо. Конечно, сложности в

конфессиональной сфере наблюдаются даже в развитых странах Европы: изъятия законодательства, ксенофобия со стороны отдельных групп и объединений, печатные издания, публикующие материалы оскорбительного характера, и т.д. характерны и для западного общества. Говоря о странах Южного Кавказа, следует отметить особенности, присутствующие в отношении к религиозным меньшинствам. Дело в том, что Грузия, Армения и Азербайджан пережили семидесятилетнюю коммунистическую эпоху в составе СССР, что не могло не отразиться не только на их экономическом, политическом развитии, но и на религиозно-общественном уровне. В годы советской власти религиозные деятели и священнослужители испытали большие трудности: гонения, аресты, многим из них вера стоила жизни. После развала Советского Союза началась волна религиозного пробуждения, что свидетельствовало о духовном голоде населения республик бывшего СССР. Уже в начале 1990-х годов растет число людей, посещающих церкви, мечети и т.д. Политическая и экономическая нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне способствовали укреплению веры в Бога. В этот период повышается влияние традиционных деноминаций, возводятся сотни культовых зданий. Наряду с усилением традиционных вероисповеданий наблюдается рост протестантских деноминаций, многие из которых существовали в этих республиках и ранее. Однако неблагоприятные условия, характерные еще для царских времен, а также для советской власти, время от времени сводили на нет присутствие некоторых протестантских групп. И все же многим из них удалось пережить все невзгоды, а ко времени распада СССР активизировать миссионерскую деятельность. Регионом заинтересовались и зарубежные миссионерские общества. В результате протестантские деноминации развились и стали участвовать в общественной и культурно-научной жизни. Некоторые миссии создали свои гуманитарные организации или активизировали деятельность уже имеющихся. Все они помогали людям пережить самый сложный период перемен в постсоветских республиках Южного Кавказа.

С одной стороны, усиление влияния традиционных конфессий, с

другой – рост протестантских деноминаций на фоне пока еще нестабильных, имеющих внутренние и внешние проблемы государств спровоцировали трения на религиозной почве. В СМИ все чаще стали появляться материалы, предупреждающие об “опасных сектах”, новых религиозных течениях, якобы подкупающих гуманитарной помощью и желающих причинить вред государственности страны. Положение усугублялось и тем, что в мире действительно появились тоталитарные секты, доставившие правоохранительным органам немало проблем, так как некоторые из них на религиозной или полурелигиозной почве совершили террористические акты, унесшие жизни многих людей. Население оказалось не готовым к распознаванию по-настоящему опасных, экстремистски настроенных религиозных группировок, не имеющих ничего общего с христианскими, миролюбивыми протестантскими деноминациями. Это стало причиной того, что некоторые реакционно настроенные силы смогли повлиять на общественное мнение с целью дискредитировать протестантизм в глазах простых, несведущих в религии людей. В большей или меньшей степени религиозная нетерпимость все еще проявляется во всех трех странах региона. Несмотря на либеральное законодательство и толерантность, в обществе до сих пор ощущается отрицательное отношение к протестантским организациям, которых именуют “сектами”, что в некоторых случаях можно объяснить влиянием СМИ и представителей традиционных конфессий, не всегда лестно отзывающихся о других деноминациях. И все же протестантские церкви продолжают развиваться, пытаются социальным и миссионерским служением продемонстрировать обществу мирный характер своей деятельности.

Следует отметить, что определенное отношение к протестантизму на Южном Кавказе имеет и процесс глобализации. Как уже было отмечено, ведущая религия в каждой из стран – определяющий фактор самоидентификации нации как единого общества. Глобализация стала причиной того, что национальное сознание (особенно у малых народов) обострилось, ввиду “перекрашивания” мира в один цвет. Такое положение вызвало различные эмоции, среди которых основным оказалось обостренное чувство

принадлежности к традиционной религии как символу национальной самобытности. В связи с этим протестантизм начали воспринимать как инструмент глобализации, идущий с Запада. В определенном смысле этим и объясняются толки о “пагубном влиянии сект”. По этой же причине некоторых представителей традиционных религий раздражают шаблонные концепции демократии и толерантности.

В качестве примера достаточно вспомнить отношение традиционных конфессий к “сектантам” в советскую эпоху (и до нее), когда нетрадиционные религиозные течения воспринимали как отклонение от основного курса христианских воззрений, а не в качестве тотальной опасности. С 1990-х годов ситуация меняется. Новые религиозные организации стали символом агрессивных процессов, происходящих в мире. Опасность будто бы заключалась в том, что протестантские деноминации способны подрвать религиозно-культурную идентичность страны, превратив ее тем самым в благодатную почву для глобализационных процессов, что, естественно, спровоцировало негативное отношение к ним. Другими словами, трения, возникшие в 1990-х годах на религиозной почве, в действительности есть не что иное, как геокультурные и геополитические противоречия, оформленные в соответствующие термины.

Религиозная жизнь Грузии

Мультиконфессиональная и мультиэтническая Грузия накопила большой исторический опыт толерантного сосуществования разных этнических и религиозных групп. Казалось бы, в республике не могут возникать проблемы веротерпимости, однако положение отнюдь не простое. Несмотря на то что официально государство признает равноправие и свободу совести меньшинств, влияние доминирующей религии на общественное мнение, даже на некоторых депутатов парламента, весьма ощутимо. Оскорбления в адрес протестантов стали чуть ли не “исповеданием веры” для тех, кто пытался доказать свой “патриотизм и преданность Родине”. Хотя на законодательном уровне (что зафиксировано в Конституции страны) каждое религиозное объединение имеет право на регистрацию, свободное проведение богослужений и

беспрепятственное распространение своих взглядов, вплоть до 2003 года не раз имели место погромы и призывы выдворить протестантов из страны; совершались набеги на пятидесятников, Свидетелей Иеговы, кришнаитов, баптистов, Адвентистов седьмого дня и др., сжигали их религиозную литературу, полиция обвиняла потерпевших в нарушении общественного порядка, под любым предлогом их увольняли с работы. В отчетах о религиозной свободе Госдепартамент США неоднократно выражал обеспокоенность по этому поводу.

Ситуация изменилась после “революции роз”. Многие экстремистские группировки были обезврежены, а некоторые зачинщики погромов (такие, как О.Б. Мкалавишвили) арестованы. Расширился и приступил к активной работе Совет по религии при аппарате омбудсмена Грузии, парламент упростил процесс регистрации религиозных объединений. Впервые были опубликованы объективные сведения об истории и деятельности религиозных меньшинств, вынесен на обсуждение вопрос о преподавании религии в государственных школах, чтобы не ущемлялись права неправославных детей. В ежегодном отчете о свободе религии Госдепартамент США на пяти страницах охарактеризовал положение в Грузии как шаг к прогрессу. Но не следует забывать, что на общественном и, в некотором смысле, на законодательном уровне проблемы остаются открытыми. Общество по-прежнему не воспринимает протестантов как полноправных граждан и истинных патриотов. Согласно конституционному соглашению, заключенному в 2002 году между Грузинской Православной Церковью и государством, первая обрела весьма высокий конституционный статус, предоставляющий (помимо всего прочего) льготы на производство и реализацию церковных товаров и изделий, которым сегодня обладает только она. Протестантам же позволено регистрировать свою церковь или организацию как некоммерческое, неприбыльное юридическое лицо, как субъект частного права.

Для многих деноминаций такой статус неприемлем, однако, не имея других возможностей, около 17 религиозных объединений уже

зарегистрировались. Иные же, например, Армянская Апостольская Церковь, католики и баптисты, отказываются от этой процедуры и ждут более приемлемого статуса, в котором церковь будет обозначена в качестве религиозного общества, а не НПО. Эти и другие злободневные проблемы обсуждают как в Совете по религии, так и вне него. До сих пор не решен вопрос о некоторых культовых зданиях, принадлежащих католической и армянской церквям. Однако по сравнению с протестантизмом католицизм, ислам и иудаизм, можно сказать, уже исторически утвержденные религии в Грузии. Как правило, их не называют “опасными и вредными” сектами (хотя доля неприязни сохраняется). А протестантов по-прежнему ассоциируют со словом “секта”, что нередко является причиной их отчуждения и неприятия обществом. Хотя борьба за возможность донести до людей подлинную информацию о себе, своих церквях, многогранном служении и вкладе, вносимом в развитие страны, продолжается. Официально патриаршество Грузии приветствует толерантную среду в стране, где каждый должен иметь право выбрать, к какой деноминации он хочет принадлежать. Тем не менее не всегда предоставляют протестантам возможность заявить о себе и опровергнуть написанную или сказанную в их адрес клевету. Иногда это связано с тем, что представители духовенства или власть имущие имеют серьезное влияние на редакторов и руководителей СМИ.

В условиях глобализации у протестантов возникли сложности и дилеммы. Они чувствуют негативное отношение к себе по причине определенного рода инородности своих религиозных традиций, в большей мере зародившихся в западной культуре. В свете вышеуказанного остро встал вопрос о контекстуализации миссионерских обществ и инкультурации поместных церквей. Инновации в этой сфере вызвали сопротивление, а в некоторых случаях даже разделение в самих общинах, создавая тем самым, с одной стороны, так называемое “либеральное”, с другой – консервативное течение. Это наблюдается не только в Грузии, но и в Армении и Азербайджане.

Протестантские деноминации в Грузии

Баптисты

В Грузии протестанты впервые появились еще в середине XIX века. Мартин Колвеит был первым баптистским проповедником, приехавшим в Тбилиси. С того времени здесь сформировалась община, перенесшая на себе все тяготы репрессий. И все же она выжила и влилась в религиозную среду. Сегодня в Грузии есть баптисты нескольких направлений, некоторые из которых состоят в едином союзе. Большая часть из них – это грузины, хотя немало и армян, русских, осетин и др. Богослужения проводят на языках местных этнических групп. Баптисты (их численность приближается к 10 тыс. чел.) проживают почти во всех уголках республики. Евангельские баптисты осуществляют ряд благотворительных проектов – например, Благотворительный центр “Бетели” содержит дом престарелых, – активно участвуют в организации летних лагерей для молодежи. Диаконы ордена Св. Нино посещают на дому пожилых людей, нуждающихся в помощи. Перевод Библии на современный грузинский язык был осуществлен при активном участии баптистского епископа М. Сонгулашвили. Данная церковь может служить примером попытки максимальной инкультурации, так как внешняя и ритуальная части церковно-практических элементов заметно приобщены к местной культуре. Сегодня она единственная в Грузии, которая входит во Всемирный совет церквей. Баптисты активно поддерживают экуменическое движение, дружелюбно настроены ко всем деноминациям, открыты для сотрудничества.

Пятидесятники

История этой деноминации в Грузии также начинается с конца XIX века, а в 1901 году Ларксон и Хойер, миссионеры из Швеции, поселились в Тбилиси и начали проповедническую деятельность среди местного населения. Впоследствии миссионеры в основном приезжали из России. В 1917–1924 годах для верующих наступил сложный период. В один день из Батуми выселили около 300 из них, и никто не вернулся домой. К тому времени в Поты, Батуми

и Озургети уже существовали солидные пятидесятнические церкви. В 1951 году арестовали всех приверженцев (около 45 человек) и каждого приговорили к тюремному заключению сроком от 8 до 25 лет. С 1960-х годов церковь руководят грузинские рукоположенные служители. На сегодняшний день у пятидесятников есть свыше 115 церквей (почти во всех регионах), количество приверженцев приближается к 10 000 чел. В основном протестантская система администрирования конгрегациональна. В среде пятидесятников Грузии есть союзы конгрегации, которые находятся под опекой старших служителей или епископов. Богослужения проводят на национальных языках. Русскоговорящая церковь имеет отдельный союз конгрегаций во главе с епископом. До “революции роз” (2003 г.) пятидесятники (как и другие протестантские деноминации) подвергались нападкам фундаменталистов. Несмотря на то что и после “революции роз” зафиксировано несколько случаев правонарушений, положение оценивается как более благоприятное по сравнению с недавним прошлым. Однако ситуация, связанная с общественным мнением, информированностью, интеграцией религиозных меньшинств, в частности протестантов, все же оставляет желать лучшего. Со свойственным протестантам энтузиазмом пятидесятники занимаются благотворительностью. С этой целью они создали несколько благотворительных организаций, таких как “Ганахлаба” (“Обновление”) и грузино-немецкое общество “Неемия”. Благодаря подобным структурам пятидесятники, равно как и другие протестанты, открывают бесплатные столовые для неимущих и бездомных, летние молодежные лагеря, в которые приглашают на отдых социально незащищенных детей (инвалидов, ребят из приютов и т.д.), помогают детям-сиротам, развозят для них сухие пайки, а также участвуют в проектах против наркотической и алкогольной зависимости. Руководителем основного грузиноязычного крыла является епископ О. Хубашвили. Пятидесятники отличаются дружелюбным и экуменическим настроем, готовы к сотрудничеству и имеют своего представителя в Совете по религии при аппарате омбудсмена.

Адвентисты седьмого дня

Адвентисты появились здесь в 1904 году, когда армянский миссионер Ваграм Пампанян приехал проповедовать из Соединенных Штатов в Армению и Грузию. Через несколько лет на помощь уже немало пострадавшему Пампаняну прибыл проповедник Альберт Озоль. К первым адвентистам относятся жители немецких и молоканских поселений. Со временем общины, созданные в Сухуми, Тбилиси и Рустави, стали увеличиваться. Репрессии 1930-х годов вынуждали либо отречься от своей веры, либо покинуть обжитые места. Именно это было причиной того, что адвентистская церковь неоднократно прекращала свою деятельность, но позднее вновь возрождалась благодаря усилиям рядовых членов и миссионеров. С 1977 года в истории Адвентистов седьмого дня начинается новый этап. Пасторы И.М. Дрелинг и П.И. Лагутов смогли фактически заново собрать рассеянную церковь, с 1990-х годов Заокская духовная академия выпускает новое поколение служителей (в том числе и грузинских), проводящих богослужения в разных регионах республики. На сегодняшний день церковь АСД насчитывает 600 приверженцев в Кахетии, Абхазии, Имеретии и некоторых других районах страны. Руководитель местной миссии – В.И. Грубы.

По своей духовно-административной структуре адвентисты являются исключением. Система церкви – централизованная и представительная. Руководящих администраторов избирают (на определенный срок) представительные делегаты местных объединений и союзов на съездах. Как административная, так и финансовая деятельность основывается на единых правилах и постановлениях, принятых церковью, что позволяет ей эффективно функционировать во всем мире, а также сохраняет ее от расколов. Адвентисты известны пропагандой здорового образа жизни, гуманитарной и образовательной деятельностью. В Грузии есть представительство Всемирной гуманитарной организации АДРА (Адвентистское агентство помощи и развития), претворившей в жизнь большое количество социальных проектов. Несмотря на то что церковь АСД не согласна с экуменической философией, она миролюбиво настроена по отношению к иным деноминациям, открыта для межконфессионального диалога и сотрудничества в социальной

сфере.

Лютеране

Лютеранская церковь, пожалуй, считается одной из первых протестантских деноминаций, появившихся в Грузии, уходит своими корнями к началу XIX века, когда в среде верующих наблюдались эсхатологические настроения. Несколько тысяч лютеран переехали в Грузию и создали целые поселения. К 1914 году в Закавказье насчитывалась 21 тыс. лютеран, которые отличались порядочностью, трудолюбием и честностью. Были созданы лютеранские общины, но после того как во время войны их обвинили в связях с Германией, на церковь начались гонения. Многих членов общины депортировали, церкви и школы закрыли. Лишь после перестройки им позволили открыть молитвенный дом в Тбилиси (а затем и в других регионах страны), где регулярно проводят богослужения. Руководитель – епископ И. Лаунхардт; численность лютеран приближается к 1 000 чел. Они, как и другие протестанты, активно участвуют в общественной жизни, занимаются благотворительностью и т.д.

Другие деноминации евангельского направления

В рамках одной статьи невозможно даже кратко рассказать об истории и деятельности многих еще не перешагнувших столетний рубеж протестантских деноминаций, присутствующих в Грузии. Новоапостольская, Евангелическая церковь, церковь “Слово Жизни”, “Церковь Христа”, разные направления харизматических церквей также широко представлены в многоконфессиональном обществе республики. Большинство из них ведет отсчет своей деятельности с 1990-х годов, хотя многие служители и члены вышеперечисленных конфессий – выходцы из давно существующих и функционирующих деноминаций. Например, некоторые харизматические церкви и церковь “Слово Жизни” созданы выходцами из пятидесятников. Эти деноминации прошли успешный путь развития, влились в общество, ныне проводят активную благотворительную, проповедническую и социальную работу.

Так, церковь “Армия Спасения” своей гуманитарной деятельностью оказала большую поддержку испытывавшим значительные материальные трудности в самый тяжелый период после развала Советского Союза. В 1995–1996 годах 42% всей гуманитарной помощи, поступившей в республику, было поставлено “Армией Спасения”. Часто она занималась благотворительностью на фоне несправедливых и незаслуженных обвинений в свой адрес. На Южном Кавказе эта организация пока присутствует только в Грузии (около 600 последователей). Ее региональным руководителем является Г. Саларишвили.

Кроме того, в стране функционируют такие религиозные общины, как староверы, старообрядцы, духоборы, молокане и др. Некоторые из них испытывают сложности с ростом численности – членами церкви в основном являются пожилые люди, что заметно сказывается на развитии той или иной деноминации. Следует отметить, что эти нетрадиционные деноминации, возникшие на локальном уровне, в контексте процессов, связанных с глобализацией, оказались менее жизнеспособными, чем протестантские течения, пришедшие с Запада.

Религиозная жизнь Армении

Религия для армян, так же как и для представителей других стран региона, – основа национальной самоидентификации. Прочность общества зиждется на категориях единой религии. Численность населения Армении составляет около 3 млн чел., хотя во всем мире есть крупные армянские диаспоры, сохраняющие национальные традиции и весьма трепетно относящиеся к традиционной религии. Армянская Апостольская Церковь (ААЦ) является доминирующей в стране, 90% жителей номинально считают себя ее приверженцами. Несмотря на то что церковь отделена от государства, в 2001 году на основе конкордата, заключенного между ААЦ и государством, “национальная Церковь” (именно таков официальный ее статус) пользуется некоторыми привилегиями. Перечисленные элементы религиозной жизни Грузии в принципе во многом совпадают с реальной обстановкой в Армении и Азербайджане, поэтому, учитывая размеры статьи, отметим лишь

некоторые особенности религиозной жизни в этих двух республиках, в частности факты, касающиеся протестантов. Многие неправительственные организации, наблюдая за отношением к ним, усматривают некоторую дискриминацию, особенно со стороны государственных чиновников нижнего и среднего уровня, а также большей части общества. В отчете Госдепартамента США о религиозной свободе в Армении за 2007 год зафиксировано, что, невзирая на положения Конституции, гарантирующие свободу совести, все же имеются некоторые ограничения для представителей религиозных меньшинств. Об этом свидетельствует ряд случаев, участниками которых были Свидетели Иеговы, когда из-за проблем с армейской службой суд выносил приговор о лишении свободы до трех лет. В законе о свободе совести запрещен прозелитизм, однако не оговаривается, что именно подразумевается под ним. Например, в государственных школах образование полностью секулярное, однако роль Апостольской Церкви в подготовке и преподавании материалов, касающихся религии, весьма велика.

Наряду с католиками и езидами, составляющими немалую часть населения Армении, в республике есть и ряд протестантских деноминаций: Евангелическая и харизматические церкви, молокане, баптисты, Адвентисты седьмого дня, пятидесятники, мормоны, Свидетели Иеговы и др. Протестанты и здесь достаточно активны, хотя не всегда гладко складывались их отношения с традиционной церковью.

Протестанты

Армянская евангельская церковь

Первая протестантская миссия среди армян начала свою деятельность в 1831 году, благодаря усилиям верующих из Америки. В 1846 году была создана первая Евангельская церковь Армении. В дальнейшем многие протестантские миссии активизировали свою работу. В 2006 году эта церковь отпраздновала юбилей своего существования в Армении (160 лет). После Второй мировой войны она почти перестала существовать,

но позднее появилась под названием “Евангельская баптистская церковь”. (Как уже отмечалось в случае с грузинскими протестантами, многие церкви, пережив тяжелые испытания, исчезали, но через некоторое время вновь возрождались.) С 1990 года приезжают и поддерживают ее армянские зарубежные евангельские проповедники. Церковь вернула старое название и ныне именуется Евангельской церковью. В стране действует более 45 общин, а общее число евангелистов (и некоторых харизматических церквей) сегодня превышает 10 000 чел., руководитель – Рене Левонян. Евангельская церковь тесно сотрудничает с Евангельским союзом, поддерживая связи с зарубежными организациями. Основав свое духовное образовательное учреждение, она проводит успешную деятельность, в том числе благотворительную, реализует молодежные и социальные программы. Для нее характерна открытость и готовность к сотрудничеству.

Армянская евангелическая баптистская церковь

Она во многом схожа с евангельской, хотя есть и некоторые богословские различия. Можно сказать, что по некоторым вопросам эта церковь придерживается более консервативных взглядов. Ее история тесно связана с А. Микаеляном, проповедовавшим на этой территории в 1948–1950 годах. Многие члены баптистских общин – выходцы из евангелистов, хотя сегодня некоторые бывшие приверженцы баптистской церкви проводят богослужения и в других деноминациях. В годы репрессий баптисты весьма пострадали. Последний случай ареста протестантских, в том числе и баптистских, священнослужителей (церковь “Вефиль”) приходится на 23 апреля 1995 года, хотя вскоре всех арестованных освободили. Сегодня в Армении проживают около 3 000 баптистов, руководитель – Рубен Пахлеванян.

Адвентисты седьмого дня

Их история на территории Армении начинается с 1896 года (см. Адвентизм в Грузии). Первые адвентистские общины появились в

селах Хатунарх и Базарчай. После конфликтов с Турцией и Азербайджаном религиозная картина в Армении изменилась. Адвентистская церковь также перенесла все невзгоды репрессий. В 1937 году арестовали всех мужчин этой церкви, из тюрем вернулись только два человека. Сегодня в республике церковь Адвентистов седьмого дня динамично развивается и насчитывает более 1 200 приверженцев (руководитель – В. Хачатрян). Придерживаясь всемирной, централизованной системы, адвентисты по всему миру являются единой церковью и проповедуют одно учение. Они открыты для межконфессионального диалога и сотрудничества в социальной сфере.

Другие деноминации евангельского направления

В Армении также присутствует множество других деноминаций протестантского направления. Большинство из них возникло после 1990 года. Церковь “Слово Жизни” – одна из крупных деноминаций Армении – участвует во многих благотворительных проектах, в числе которых работа с заключенными и их семьями, опека детей-сирот и т.д. Особенно интересно то, что эта церковь имеет свою телестудию “70 x 7” и издает газету.

Другие деноминации – пятидесятники, христиане веры евангельской, харизматические церкви “Рема”, “Альфа и Омега” и т.д. – также активно вовлечены в проповедническое и благотворительное служение. Они стремятся внести посильный вклад в развитие и сохранение моральных и духовных ценностей общества, что, безусловно, следует только приветствовать.

Братство любящих церковь

Несмотря на то что это братство – часть Армянской Апостольской Церкви, на него нельзя не обратить особое внимание. Весьма интересный прецедент существования в лоне традиционной деноминации братства, которое разделяет многие принципы протестантизма. Его представители считают себя приверженцами традиционной армянской религии, однако нередко становятся объектом критики со стороны самой Церкви. По всей вероятности,

это движение появилось в конце XIX века, а причиной возникновения стало появление верующих, которых не удовлетворяла лишь внешняя и формальная части литургии церкви. Желая подробнее изучить Св. Писание, иметь живое созидательное общение, не отделяясь от церкви, они создали братство, которое ныне активно поддерживает связь и сотрудничает с протестантскими деноминациями.

Религиозная жизнь Азербайджана

В отличие от Грузии и Армении, Азербайджан – мусульманская страна: сегодня более 90% ее населения исповедуют ислам, из них, по неофициальным данным, около 65% – шииты и 35% – сунниты. Однако на этой территории христианство присутствовало с древних времен и сыграло значимую роль в истории. Для азербайджанцев религия тоже является элементом культурной и национальной самоидентификации, что, как правило, и вызывает недоразумения в религиозной сфере, когда одни говорят о нарушениях прав человека в выборе вероисповедания, а другие защищают национальные и государственные интересы, подвергаясь якобы опасности со стороны зарубежных миссий. (Подобная тенденция уже была отмечена как в Грузии, так и в Армении.) Можно сказать, что традиционные вероисповедания несут в себе больше, чем чисто религиозный аспект, поэтому конвертация воспринимается как неприемлемый и враждебный фактор. В советский период в Азербайджане, как и в других республиках СССР, многие культовые сооружения были разрушены, людям навязывали антирелигиозные воззрения и т.д.

Азербайджан, как и другие постсоветские страны, декларирует приверженность демократическим ценностям. Конституция позволяет каждому человеку выбирать и практиковать любую религию без ограничений. Однако в практической жизни зафиксированы случаи нарушения принципов свободы совести, что проявляется в процессе конвертации из ислама в какую-либо нетрадиционную деноминацию (евангелического или другого христианского направления). Протестантские церкви баптистов, лютеран и Адвентистов седьмого дня существуют в Азербайджане

более 100 лет. Хотя за последние годы в республике появились и другие протестанты (пятидесятники, евангелисты, Свидетели Иеговы и т.д.).

Конфессиональную сферу курирует Госкомитет по работе с религиозными образованиями. Согласно закону “О свободе вероисповедания” каждая община должна пройти официальную регистрацию. Хотя эта процедура сама по себе непростая, имеются случаи отклонения или попытки ее усложнить (под разными предлогами) для некоторых нетрадиционных групп. По имеющимся данным, с мая 2006 года по июнь 2007-го зарегистрировалось 48 религиозных групп, однако все они исповедуют ислам. Христиане-протестанты все еще сталкиваются с трудностями при регистрации. Так, случай дискриминации был отмечен 20 мая 2007 года. Тогда полиция вошла на богослужение баптистской общины и задержала пастора Заура Балаева, которого позднее обвинили в оказании сопротивления представителям правоохранительных органов (якобы он натравил собаку на их сотрудников), но очевидцы произошедшего этот факт не подтвердили. Данная община, состоящая в основном из грузин-ингилойцев, уже 15 лет пытается зарегистрироваться.

Протестанты республики

Лютеране

Лютеране – одна из самых ранних протестантских деноминации в Азербайджане, появившаяся здесь в середине XIX века. Немецких промышленников, конечно, привлекла нефть, хотя для их переезда были и более веские причины. На фоне политических и религиозных беспорядков в Германии в церковных кругах в начале XIX столетия распространяются эсхатологические воззрения относительно конца света или Божьего суда, который идет на Запад. Поэтому многие верующие переселялись на Кавказ, где создавали протестантские поселения. В 1819 году в Азербайджане уже проживало 209 немецких семей, а в 1899 -м была построена кирха. В период репрессий лютеране пережили серьезные испытания. В 1937 году их священнослужители (вместе с

представителями других деноминаций) были сосланы и расстреляны. Активную деятельность община в Баку возобновила лишь в 1994 году. Сегодня это единственная лютеранская церковь в Азербайджане, число ее приверженцев – около 200 чел. Упомянутый выше епископ И. Лаунхардт, возглавляющий общину лютеран в Грузии, является и руководителем церкви в Азербайджане.

Баптисты

Это тоже одна из первых деноминаций протестантов в Азербайджане, где, как и в других странах, проживают баптисты разных направлений. Все они – миролюбивые христиане, уважающие законы государства. Согласно данным Госкомитета по работе с религиозными образованиями, ныне их общее количество приближается к 3 000 чел. Большинство баптистских направлений получили регистрацию, однако есть общины, которым все еще отказывают в этом. Представители данного религиозного течения известны своей благотворительной деятельностью и заботой о страждущих.

Адвентисты седьмого дня

Говоря о протестантских деноминациях в регионе, следует помнить, что история почти каждой из них непосредственно связана с историей всех трех стран. Обосновавшись в Армении и Грузии, адвентисты появились и в Азербайджане, в Баку – в 1884 году. Тогда их было восемь человек. Однако через некоторое время из-за преследований они были вынуждены уехать. После проведения проповедником А. Озолем нескольких евангельских собраний в Баку вновь была создана группа верующих, в годы репрессий собиравшаяся тайно, богослужения часто проводились за городом, на природе. В 1957 году была образована первая Бакинская община, имевшая свой молитвенный дом. Сегодня в республике насчитывается около 1 000 адвентистов (руководитель – И. Завричко).

Другие протестанты евангельского направления

В стране ныне присутствуют и другие евангелические деноминации: христиане веры евангельской (пятидесятники), Ассамблея Бога, Собор хвалы, церковь “Слово Жизни”, церковь “Животворящая Благодать” и т.д. Каждая настроена на сотрудничество и участие в решении социальных проблем. Некоторые из перечисленных протестантских церквей – выходцы из ранее основанных деноминаций (пятидесятники, баптисты и т.д.). Характеристика и история этих деноминаций в основном схожа с характеристиками их единоверцев в Грузии и Армении. Все эти протестантские направления отличаются миролюбием, уважают и соблюдают законы страны проживания. При более благоприятных условиях они могут принести существенную пользу обществу.

Заключение

Говоря о протестантизме в регионе, следует отметить много схожего во всех трех странах. Несмотря на то что протестанты более века прожили на Южном Кавказе, нашли здесь убежище и познали все тяготы эпох, отношение к ним на данный момент оставляет желать лучшего.

Один из важных аспектов в проблеме межконфессиональных отношений – “центробежный” принцип в миссионерской деятельности протестантов. Другими словами, то, что традиционные конфессии называют прозелитизмом, для протестантов – обычное миссионерство, неотделимое от общих принципов вероучения. Именно здесь и возникают трения, так как ту или иную страну Южного Кавказа традиционные религии принимают за свою “каноническую территорию”, на которой миссионерскую деятельность иноверцев рассматривают как прозелитизм. Миссионеров обвиняют в подкупе людей, называют предателями, изменниками и т.д. Вместе с тем можно сказать, что большая часть общества не способна отличить одну деноминацию от другой, что служит причиной одинаково отрицательного отношения ко всем организациям. Такое положение в некотором смысле укореняется ввиду уже обозначенной нами причины – дефицит информации (вернее, объективной и непредвзятой информации) о протестантах. К этому можно

добавить проблемы законодательного порядка, разрешение которых внесло бы большой вклад в урегулирование адекватного юридического статуса, свободы совести, религиозного образования в государственных школах, в вопросах имущества религиозных организаций и др. Эти темы весьма актуальны, хотя общие подходы к разрешению проблем еще не выработаны.

И все же наблюдаются ощутимые сдвиги, хотя социальный потенциал протестантизма, который может оказать положительное влияние на общество, к сожалению, еще не использован. Возможно, из-за недостаточного роста численности приверженцев этих деноминаций или по причине не вполне благоприятного “климата”, создаваемого властью имущими. Кроме того, глобализация вынесла на повестку дня новые задачи, которые пытаются решить как вне протестантского мира, так и внутри него.

Серго Наморадзе, руководитель отдела общественных связей и религиозной свободы Церкви Христиан Адвентистов седьмого дня (Телави, Грузия).

Источник: Серго Наморадзе. Протестантизм на Кавказе // Назим Музаффарли, Эльдар Исмаилов и др. Кавказ и Глобализация : Журнал социально-политических и экономических исследований. – Лулео: CA&CC Press, 2008. – Т. 2, вып. 3. – С. 169-181.